

- коллективных оценочных номинаций: Американский вариант английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 1995. – 118 с.
18. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожин; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
19. Fowles, J. *The French Lieutenant's Woman*. – Vintage, 1996. – 445 p.
20. Fowles, J. *The Tree*. – Vintage, 2000. – 94 p.
21. *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Harlow: Longman, 4th impression, 2000. – 1568 p. (LDELС).

УДК 811.111'34

Сейранян М.Ю.

Московский государственный педагогический университет

КОНФРОНТАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ*

M. Seyranyan

Moscow State Pedagogical University

CONFRONTATIONAL STRATEGIES IN POLITICAL DEBATES

Аннотация. В статье представлены некоторые наблюдения, полученные в ходе анализа политических дебатов в Великобритании. Коммуникативная стратегичность в комплексе с социально-идеологическими условиями протекания дебатов определяют их конфликтогенный характер. Исследование конфликта в подобном ракурсе подразумевает присутствие в нём стратегий, направленных на конфронтацию и манипулирование.

Ключевые слова: стратегичный дискурс, конфронтативные стратегии, манипуляция, социально-коммуникативный контекст, интертекстуальность, конфликт идеологий.

Abstract. In the given article some observations, received in the course of the analysis of political debates in Great Britain are presented. Communicative stratagem in the combination with social-ideological conditions of proceeding of debates predetermine their conflict character. The research of the conflict implies the presence of some strategies in it, which are directed on confrontation and manipulation.

Key words: stratagem discourse, confrontational strategies, manipulation, social-communicative context, intercontext, the conflict of ideologies.

Подобно любому другому дискурсу, дебаты можно рассматривать как «особое использование языка» [8, 38], как коммуникативное событие («дискурс – это речь, погружённая в жизнь» [1]), а также как «способ упорядочения действительности» [цит. по 8]. Дискурс, таким образом, является «сложным единством языковой формы, знания и действия» [5, 121], поскольку в его реализации участвует не только язык в актуальном употреблении, но и экстралингвистические факторы, определяющие общение, и – главное – ментальные (когнитивные) структуры, обуславливающие существование дискурса. Поскольку любой тип дискурса так или иначе связан, «пропитан» тем, что было до него, связан с дискурсами по данной тематике [7, 79], характерным признаком дебатов является интертекстуальность (интердискурсионность), т.е. «соприсутствие» в одном тексте других текстов. Интертекстуальность может также трактоваться и как взаимосвязь частей дискурса и/или взаимодей-

* © Сейранян М.Ю.

твие внутренних дискурсов (в нашем случае: дискурса говорящего и слушающего, дискурсов оппонентов). Подобный вид внутренней связи мы, вслед за последователями дискурс-анализа, обозначаем термином «интратекстуальность» (интрадискурсионность).

Как разновидность политического дискурса дебаты «предназначены для оказания влияния на распределение и использование власти в обществе» [Schudson 1997, 311 цит. по 9, 23], следовательно, открыты для всех членов языкового сообщества (не связанных определёнными ролевыми отношениями) и ориентированы на специфическое использование языка как средства не только контроля и убеждения, но и манипулирования. Манипуляции в политическом дискурсе выражаются как скрытые образы внедрения в сознание электората образов, понижающих имидж политических оппонентов манипулятора и повышающих его собственный имидж [6]. Подобного рода дискурс описывается современными авторами [4; 8; 10] как стратегический и провокационный. Использование данных терминов подразумевает присутствие в нём стратегий, направленных на «получение символических или материальных преимуществ над коммуникативным партнёром» [цит. по 6, 342].

Коммуникативная стратегическая сложность в комплексе с социально-идеологическими условиями протекания дебатов определяют их конфликтный характер. Анализ данного вида устно-речевого дискурса показывает, что его участники как представители разных контекстуальных систем более склонны к столкновению, нежели к компромиссу – сотрудничеству. Действительно, разница в подходах к решению целого круга вопросов, политических платформ и т.д., усугубляемая провокативными действиями оппонентов, «интенциональной и интерпретативной двуплановостью» [6] препятствует сближению и альянсу участников.

В данной статье представлены некоторые наблюдения, полученные на основе анализа предвыборных политических дебатов в Великобритании.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу стратегий, следует оговорить два важных момента. Первый касается адресованности (направленности) дебатов. Публичные дебаты отличаются двойной адресацией, т.е. помимо активных участников (оппонентов), присутствует аудитория (слушатели). Очевидно, что присутствие слушателей, даже если они не выражают свою реакцию, существенно влияет на речевое поведение участников дебатов. В данном контексте уместно говорить о различных видах манипулирования: оппонентом и аудиторией. При этом в каждом случае мы обнаруживаем прямое и опосредованное манипулирование, т.е. воздействие на аудиторию через манипулирование недостатками оппонента, одновременное манипулирование, направленное на оппонента и «его» слушателей. Второй момент вытекает из первого и относится к конфликтности стратегий и дискурса в целом. Известно, что базовой оппозицией для политического дискурса является оппозиция свой-чужой. Коммуникативное и речевое поведение участников дебатов обусловлено не столько манипулированием и воздействием на оппонента, сколько завоеванием большего количества голосов как своего, так и чужого электората.

Необходимо остановиться и на экстралингвистической ситуации дискурса. Следует отметить, что характер речевого взаимодействия и выбор коммуникативных стратегий зависит от таких факторов, как участники дебатов, тематика дебатов, их организация. Участниками предвыборных дебатов, которые послужили материалом исследования, были: действующий на тот момент премьер-министр, представитель лейбористской партии Гордон Браун, кандидат от партии консерваторов Дэвид Кэмерон и кандидат от либерально-демократической партии Ник Клегг. Следует отметить, что сам факт существования многовековой оппозиции между данными партиями в целом и их представителями в частности, обуславливает их взаимодействие в форме конфронтации. Учитывая конечную цель – выбор будущего

премьер-министра, можно констатировать, что анализируемый дискурс (коммуникативное событие) носит конструктивный характер. При этом в ходе предварительного анализа и отбора материала нам удалось определить своеобразный стиль речевого поведения, точнее, наиболее частотный, поскольку динамика дискурса предусматривает варьирование, лабильность, сочетание различных поведенческих моделей. Общим для всех является установка на конфронтацию различной степени выраженности, т.е. мы отмечаем сегменты дискурса, которые фиксируют стремление коммуниканта к гармонизации, к компромиссу. Наиболее четко подобная тенденция прослеживается у представителя либеральных демократов. Несмотря на яркие, экспрессивные (экспрессивно окрашенные) выступления, часто обвинительного характера, в адрес двух других участников, данный кандидат достаточно часто демонстрирует волевое поведение, опирающееся на стратегию сотрудничества. Представляется, что в анализируемых дебатах кандидат играет роль своеобразного баланса противоборствующих сторон. Напротив, поведенческие модели Гордона Брауна и Дэвида Кэмерона характеризуются активным воздействием на партнера по коммуникации, с использованием негативных средств стимуляции речевого взаимодействия, с доминированием роли говорящего, с сосредоточенностью на самом себе в высказывании, и минимальным количеством уступок, устранений и гармонизирующих тактик.

Дебаты проходили в три этапа, одинаковых по структурной организации и разных по тематической направленности. Первая часть была посвящена внутренней политике, вторая – внешней политике, третья – экономическим вопросам. Участники были заранее ознакомлены с вопросами аудитории. Каждая часть начиналась со вступительного слова каждого из участников (opening statement) и завершалась заключительным словом (closing statement). Как показал анализ этих сегментов дискурса, характерным является их совпадение, иными словами,

заключительная речь не претерпевала значительных смысловых изменений по сравнению со вступлением. Подтверждает это обстоятельство большое количество повторов ключевых слов.

Например, общими для вступления и заключения Гордона Брауна являются ключевые слова:

Future, Britain's future, economic recovery, to be at risk, to put at risk

David Cameron – change, real change, values-strong society, security.

Ключевыми словами вступительного и заключительного слова Дэвида Кэмерона являются:

We're all in this together and that's how we get a big and strong society, I believe we need in our country (во вступительном слове).

– We are all in this together and build a big society that we all know we need to make our country the best place to live in (в заключении).

Анализируя вступительное и заключительное слово Ника Клэгга, мы также обнаружили ряд повторов ключевых слов и выражений:

Of course they'll tell you tonight that these things can't be done. I think we've got to do things differently to deliver fairness, the prosperity and the jobs that you and your family deserve (во вступлении).

My simple belief is that if we do things differently we can build a better, fairer Britain. Don't let anyone tell you that it can't happen. It can (в заключении).

Можно выделить несколько причин этой особенности смысловой организации дебатов. Во-первых, участники заранее знали вопросы аудитории, и у них была возможность тщательно спланировать и подготовить свои выступления. Во-вторых, именно эти сегменты дискурса наиболее ярко отражают позицию говорящего и его партии, поэтому, несмотря на продолжительные дебаты со своими оппонентами, участники вносят лишь незначительные изменения в заключительное слово. Примерами таких изменений можно считать цитирование реплик оппо-

нентов, обличения и обвинения в их адрес, возникшими в результате обсуждения номинированных вопросов. В-третьих, подобное оформление вступления и заключения, которое мы относим к манипуляции словами, направлено на воздействие на электорат.

Вступительное и заключительное слово участников в каждой части дебатов играют важную роль, т.к. они определяют весь дальнейший ход взаимодействия оппонентов и могут выступать в качестве докоммуникативной и посткоммуникативной фазы, фиксируя причины дальнейшей конфронтации и/или разрешение конфликта. В нашем случае заключительное слово каждой части можно расценивать как одновременно посткоммуникативную и докоммуникативную фазу. Например,

I asked David and Nick questions this evening to confirm that the inheritance tax would go to the richest class, will go to the richest people in the country. I believe he has plans to cut school budget and he hasn't denied it.

You will be told by these two that the change is dangerous that it can't be done.

If you vote Labour you'll get more of the same. If you vote Liberal Democrats it's just uncertainty, if you vote The Conservative you'll have new fresh government...

Nick, you'd leave us weak, David you would leave us isolated.

With the right leadership, clean break from these 13 years of failure, we can achieve anything.

В рамках каждой из частей дебатов коммуниканты реализуют ряд дискурсных стратегий, большинство из которых носит конфликтногенный характер. К числу наиболее частотных стратегий, выявленных в ходе исследования, относятся следующие: давление на оппонента, тактика подчинения, упрёк, критика действий оппонента, дискредитация, ирония, насмешка, подыгрывание, манипулирование моральными установками.

Рассмотрим более подробно некоторые из них.

Дискредитация партнера через **упрёк и обвинение** в несостоятельности является

одной из наиболее частотных конфликтных стратегий дебатов. При этом все выявленные нами случаи можно условно поделить на две группы. Упрёки **с прямым обращением к оппоненту** и упрёки **со ссылкой на оппонента или его политику**.

Gordon you have 13 years, why on Earth you haven't done something about it?

David, let's be honest. You've voted against taking action, you don't want this to happen, you blocked it.

David you are a risk to our economy, Nick you're a risk to our security.

The conservative party cast the iron guarantee to have this referendum

Gordon Brown is trying to make the most expensive budget of any developed country in the world.

You can't take money out of the economy as David proposes.

Соотнесение **критики действий оппонента и своей позиции**. Подобное поведение оппонента убеждает аудиторию в том, что его политические оппоненты являются чужими для избирателей, а сам он выступает как свой.

Support the economy now and you'll ensure that there are jobs and the recovery. Shrink the economy now- as the conservatives suppose to do and you risk your jobs, your living standards and tax credits.

Данная стратегия является эффективным средством воздействия на аудиторию. На фоне недостатков политики оппонента позиция говорящего выглядит более привлекательной

I'm so proud of the values that have made our country so great. But the sad truth is that in recent years our government under old parties has let these values down I think is we do things differently we can be proud of the role we can play as the force for good in the world.

These other two parties simply don't understand that.

В дополнение к критике, этот пример также иллюстрирует **манипуляцию моральными установками** аудитории как способ реализации своих намерений. Аналогичной

силой обладает и следующее высказывание.

If David wants fairness in tax system, why does he support inheritance tax cut.

В данном случае обращение к аудитории, реализуемое через риторический вопрос, вносит сомнение в искренности намерений оппонента, что притягивает негативную реакцию со стороны оппонента, усугубляет напряжение.

Следующее за ним высказывание подтверждает наш вывод о том, что в основе данного конфликта лежат причины идеологического порядка.

The biggest beneficiary of conservatives is as always the richest estates in the country and not the ordinary, hard-working people of this country.

Особенно ярко это разногласие проявляется во время обсуждения (**спора**) деятельности действующего парламента и его возможного реформирования. Существующее разногласие между участниками исторически и идеологически обусловлено противостоянием между консервативной и лейбористской партией. Демонстрируемое участниками поведение можно расценивать как конфликт интересов и или конфликт идеологий. Характерным для него является следующая модель поведения – перебив говорящего – контраргумент (контробвинение) – игнорирование неоднократных попыток модератора передать ход другому участнику.

I wouldn't cut the number of MPs; I would cut the number of House of Lords and not by 10% but by 50% and David please no more hereditary pers.

- I wouldn't see it as reform of House of Lords/ Gordon you have 13 years so why, if there are still hereditary peers sitting in the House of Lords why on Earth you haven't done something about it? When you have had all this time and suddenly now talk about electoral reform, changing the voting system. Who in business? Who in public services hasn't actually had to try and get more for less? Why on Earth should MPs and the Parliament be any different?

- Cutting the House of Lords, making it

accountable and David let's be honest, you've voted against it, you don't want that to happen. You blocked it.

Похожая ситуация имеет место во время речи кандидата от либеральных демократов. Начиная с захвата хода (в ответ на обвинение в коррупции) – That was years ago. I'm talking what's going on now – говорящий выдвигает свои контробвинения: if you allow this rotten system where MPs have jobs for life... neither of you, neither of you want to clean the system from tip to toe – и не уступает ход, несмотря на попытки модератора передать ход другому участнику.

Типичной для контраргументации является **стратегия подыгрывания**, реализуемая через тактику одобрения, согласия с одним из оппонентов, выражение поддержки одного из оппонентов и/или косвенная апелляция-призыв к поддержке

I think Nick will agree with me...

Nick supports me in the reform of House of Lords and House of Commons.

I think it is time, I think everybody agrees on that before next election we can put this in place...

Следует отметить, что **стратегия поддержки** в нашем случае носит двойственный характер, т.е. одновременно направлена на гармонизацию отношений с одним из оппонентов и конфронтацию с другим.

Например, Nick would agree with the reform of a new system of election but David solution is just cut the number of MPs.

I don't think David will support us but I hope Nick will.

Реализация стратегии **подчинения** проявляется в давлении на оппонента, оформленном как призыв к смене тактики поведения. Выявленные примеры, прежде всего, направлены на аудиторию и обладают большим манипулятивным потенциалом.

We need some action from the government.

Once again there's a complete confusion between the government and the economy.

Отличительной чертой поведения оппонентов является использование **иронии, насмешки**:

We have nine energy ministers, I think two of them are the same person.

I'm a little bit unsure which country Gordon Brown thinks he's prime minister of.

Nick it's a beautiful idea, it's a lovely idea but we can not afford it.

Просьба, призыв к консолидации.

Let's for once put people before politics and come up with the solution that works for you and your family in the long run.

Why don't we for once give way to something that I think is bigger than any other party and actually work together.

I agree with Nick we want consensus on this we want every party in the every part of the country with us.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что дебаты являются сложным динамическим дискурсом, конфликтным по своей природе. При этом причины конфликтного поведения говорящего, в частности выбор конфронтативных стратегий и тактик, обусловлен социально-культурным контекстом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс//Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская эн-

циклопедия, 1990. – С. 136-137.

2. Водак Р. Язык, дискурс политика. – Волгоград.: Перемена, 1997. – 139 с.
3. Дейк Т.А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск, 2002. – 310 с.
4. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. – М.: Гнозис, 2006. – 367 с.
5. Демьянков В.З. Словарь англо-русских терминов по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. – М., 1982. Вып. 2. – С. 233.
6. Карасик В.И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – С. 341-343.
7. Отье-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе // Квадратура смысла / Сб. статей. – М.: Прогресс, 2002. – С. 54-95.
8. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип Причинности // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманитарн-т., 1995. – С. 35-73.
9. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000. – 326 с.
10. Habermas J. The theory of communicative Action. Vol.1 Reason and Rationalization of Society. – L.: Heinemann, 1984. – 465 p.

Источники примеров:

<http://www.c-spanvideo.org/program/ElectionLe>

<http://www.c-spanvideo.org/program/LeadersDeb>

<http://www.c-spanvideo.org/program/LeadersDeba>